Слова Ху Сюэхуна были решающими, а вес еще более тяжелым, сразу же подавив ауру Юнь Фэя.

Первое, что нужно сделать, это найти способ попасть в неприятности с Ху Сюэхуном, что нормально, но его ошибка в том, что он не должен игнорировать Ци Сюаня. Как только Ци Сюань стал серьезным, внешний ученик Юнь Фэй должен был страдать. Думая об этом, он знал, что семья Пинг ни за что не отдаст за него семью Ци.

"Ученик Юнь Фэй, по приказу старейшины Ту, здесь, чтобы поприветствовать Учителя Семьи Ци"!

Юнь Фэй знал, что он не должен совершить еще одну ошибку, и хотя его сердце было в тысячу раз неохотно, ему пришлось надеть уважительное лицо.

Юнь Фэй перекрестился со своим самым любимым учеником, и был ещё более высокомерен, поэтому Ци Сюань не захотел дать ему хорошее лицо, его лицо было суровым, из носа выходил тяжёлый приглушённый фыркание, и он кричал: "Если бы не лицо старейшины Ту, то это место сейчас бы тебя ударило!"

Юнь Фэй не мог не дрогнуть, ясно откуда Ци Сюань почувствовал костный убойный автомат, его выражение не могло не отразить прикосновения паники.

Когда Юнь Фэй впервые приехал на Вознесенский континент через Великие Выборы, ему якобы посчастливилось остаться с семьёй Пин, которая была второй по рангу, но он был только внешним учеником, а ресурсов, которыми он делился, было не так много, как Ху Сюэхонг.

Несмотря на то, что семья Ци была третьеклассником, ее ресурсы были намного меньше, чем у семьи Пин, но Ци Сюань относился к Ху Сюэхуну как к ученику первого класса и не жалел усилий, так что шесть лет спустя Юнь Фэй, который был в семье Пин, достиг только вершины "Желтого семени", и был намного слабее Ху Сюэхуна.

Такова судьба человека, не сама по себе, а только по Божьему устройению!

Возможно, это было также главной причиной, почему, когда Yun Fei увидел Ну Хуехонг шесть лет спустя, его недовольство не утихло, а вместо этого выросло еще больше, чем раньше.

"Да!" Где Юнь Фэй осмелился снова поговорить с Ци Сюань? Он покорно наклонился и сказал "да".

Ци Сюань холодно вздохнул и повернул обратно к Ху Сюэхуну: "Сюэхун, Цзеэр, не обращайтесь внимания на этого злодея, давайте поднимемся в гору"!

Сказав это, Ци Сюань даже не взглянул на Юнь Фэя, а с высоко поднятой головой поднялся по нефритовым ступенькам.

"Запугивающий собачий лакей!" Как и отец, как и дочь, Ци Цзе был ещё более напряжённым, чем Ци Сюань, злобно ругаясь на Юнь Фэй перед тем, как последовать за Ци Сюанем, не оглядываясь назад.

Сначала Ци Сюань, затем Ци Цзе, Юнь Фэй хотел дать Ху Сюэхуну нисходящую спираль, основываясь на своем статусе ученика семьи Пин, но он не ожидал, что будет побежден один за другим, и его лицо мгновенно превратилось в дерзкий цвет! Взгляд, который смотрел на отца и дочь семьи Ци, был еще больше похож на то, что она собиралась кого-то съесть.

"Юнь Фэй, предупреждаю тебя, если ты подойдешь ко мне, я, Ху Сюэхун, не оставлю тебя в покое, но если ты осмелишься проявить неуважение к моим хозяину и сестре, я заставлю тебя уйти!"

Шесть лет назад уровень выращивания Ху Сюэхунь был несколько ниже, чем у Юнь Фэя, но теперь Ху Сюэхунь мог смотреть на Юнь Фэя ноздрями, и, естественно, он не был к нему вежлив!

Юнь Фэй сжимал зубы и пялился на Ху Сюэхуна, который стяхнул его с вершины горы, мрачно произнося: "Ху Сюэхуна, я, Юнь Фэй, настоящим клянусь, что сегодня ты никогда не покинешь семью Пин живым!".

"Сюэхун", не волнуйся! Просто клоун, нечего бояться! Я просто не верю, что клан Пинг бросит наш клан Ци ради него, внешнего лакея клана!" Увидев хмурое и угрюмое лицо Ху Сюэхуна, Ци Сюань открыл рот, чтобы успокоить её.

Ху Сюэхун покачала головой и сказала: "У меня ничего нет, я просто немного волнуюсь за старшего брата Сяо Ле".

"Сяо Ле"? О, да.

Этот ученик из Данксийской секты, который прошел Великие выборы два года назад." Когда Ци Сюань вспомнил, он не мог не выпустить мягкий вздох, его лицо покрыто сожалением "Что квалификация Сяо Ле был очень хорош, его сердце также было очень преданным и добрым, в то время я был вполне удовлетворен им тогда. Но когда я привел его в клан Пинг, чтобы отдать дань уважения горе, его взял Мастер клана Пинг и остался в клане Пинг. Если бы нет, у моей семьи Ци был бы еще один доступный талант!"

"Да, я всего на полгода опередил старшего брата Сяо Ле в поклонении секте Данся, и мы были очень близки, когда были там. В то время моя сестра Сюэ Цин была еще молода, благодаря тому, что он заботился обо мне и делился со мной своим бременем. Я не знаю, хорошо ли он справлялся в семье Пинг последние два года".

Лоб Ци Цзе слегка сгруппирован, ее лицо покрыто беспокойством: "С этой собачьей рабыней только что, я боюсь, что этот брат Сяо Ле не будет иметь хорошую жизнь".

"Не волнуйся, впереди внешние ворота семьи Пин, может быть, мы скоро встретимся с Сяо Ле, мы узнаем, когда спросим!"

Хотя рот Ци Сюаня так сказал, его лицо не растягивалось, очевидно, разделяя те же опасения, что и у Ци Цзе и Ху Сюэ Хуна.

Юнь Фэй, который следовал за ним, услышал разговор между тремя, и углы его рта слегка свернулись, открывая зловещую и зловещую улыбку, которая была очень жуткой!

Семья Пинг располагалась на вершине горы Дюэр, занимая очень большую площадь, опасаясь, что она превысит 100 000 акров. Семья Пинг имела внутренние и внешние врата, внутренние врата были абсолютно только для семьи Пинг, только ученики с чужими фамилиями и ученики из подчинённых семей, которые не были вызваны Учителем семьи Пинг, абсолютно не могли ступить на ступеньку за полшага. Правила у внешних ворот были не столь строгими, на самом деле почти все мероприятия, такие как шоу талантов, проведенное семьей Пинг, проходили у внешних ворот.

Старейшина Ту, о котором говорил Фан Фэй, был назван Ту Му Ци, старейшина внешних ворот, отвечающий за все, что находится у внешних ворот. По крайней мере, он должен быть самым высокопоставленным внешним учеником во всей семье Пинг. В прошлом, когда у семьи Пин были приказы, которые должны были быть переданы подчиненным третьего ранга, это делал в основном Ту Му Ци, поэтому Ци Сюань имел с ним довольно много дел и был с ним очень хорошо знаком.

Он воспользовался бы возможностью вымогать много денег у подчиненных семей третьего ранга, и если бы они повиновались, все было бы хорошо, но если бы они этого не сделали, у них были бы бесконечные маленькие туфли, чтобы носить их. Оскорбившись, будет трудно заглядеть свою вину и получить прощение. Внешне Ци Сюань и другие уважали его как старейшину Ту, но втайне называли его "Призрак, видящий скорбь".

Сегодня было большое предвыборное мероприятие, внешние ворота семьи Пинг, но они были нарядными, но атмосфера не казалась такой активной и живой, как в предыдущие годы. Ци Сюань смог сидеть в положении главы семьи третьего класса, естественно, он не был нормальным человеком, его сердце было в порядке, как волосы, он сразу почувствовал, что что-то не так, слегка нахмурился и осторожнее подмигнул Ци Цзе и Ху Сюэхуну.

Неудивительно, что Юнь Фэй жаловался на то, что Ци Сюань и другие ранее медлили, из шести основных семей третьего ранга, входивших в семью Пин, остальные пять уже прибыли, а Ци Сюань был единственным, кто прибыл с опозданием. Поскольку они принадлежали к одной и той же семье Пинг, отношения между шестью основными семьями третьего ранга все еще считались сердечными. После приветствия остальных пяти великих кланов, которые уже сидели, Ци Сюань предстал перед Тумуци, который сидел в центральном верхнем хозяйском кресле. Он слегка поклонился и сказал с прямым лицом: "Ци Сюань познакомился со старейшиной Ту, я опаздываю, так что, пожалуйста, не вините старейшину Ту".

Ту Му Ци было от сорока до пятидесяти лет, он был слегка толстым и выглядел несколько негибким, но если кто-то недооценивал его из-за этого, то он был недалеко от смерти. Уровень возделывания Ту Му Ци, достигнув раннего царства Небесной Сети, находился внизу у восьми старейшин семьи Пин, хотя он и был внизу списка, но

По сравнению с Ци Сюань, эти главы семейства третьего ранга, даже близко не подходили!

"Хм! Мой клан Пинг уже глубоко польщен тем, что Мастер клана Ци способен прийти на собрание, так как ты смеешь обижаться? Вам не нужно быть вежливым, Мастер Ци, так что, пожалуйста, займите свое место!"

Слова Тумуця были жуткими и явно недобрыми, но Ци Сюань не удивился, он и Тумуця уже были не очень дружелюбны, а также подняли шумиху перед главой семьи Пин. Ци Сюань сознательно опоздал, как он мог не иметь намерения повесить его, чтобы высохнуть?

Ци Сюань легко засмеялся и не сказал ни слова, обрушил кулак на Тумучи и заставил Ху Сюэхуна и Ци Цзе развернуться и пойти к месту, принадлежащему семье Ци.

Тот факт, что у Ту Му Ци был разрыв с Ци Сюанем, естественно, не устраивал хорошего положения для семьи Ци, поселив семью Ци в конце стола, явно предназначался для отчуждения.

С годами все было так, и Ци Сюань привык к этому. Повернув руку, чтобы кивнуть на Хэ Фэй Лай, главу семьи Хэ, который сидел на верхней руке, Ци Сюань поднял подол и неуклонно сел. У Ху Сюэхун и Ци Цзе также были места, но они были далеко от Ци Сюаня и их главные места,

в основном только в углу, смешались с учениками других кланов.

"Брату Ци не нужно злиться, сегодняшняя ситуация особенная, и Тумучи, наверное, не хотел на тебя нацелиться". Семья Хэ и семья Ци были очень близки друг другу и обычно часто общались, дружба Хэ Фэй Лай и Ци Сюаня тоже была очень хорошей, в этот момент Хэ Фэй Лай сказал с улыбкой и кивнул в сторону Ци Сюаня.

Ци Сюань случайно спросил: "Брат Хэ, я опаздываю, интересно, какая особая ситуация?"

Он Фэй Лай повернул голову, чтобы посмотреть на Туму Ци, только чтобы увидеть, как Туму Ци выглядит мрачно, хмуро, не знаю, что думает, и не заметил эту сторону, поэтому шепнул Ци Сюань сказал: "Брат Ци не знает, всего минуту назад, Линь, Сяо, Синь, Линь четыре семейных эксперта второго ранга, объединил руки и пошел прямо к внутренним воротам, я слышал, это искать справедливости у семьи Пин, что". "

"Четыре великих клана объединили свои усилия в поисках справедливости!?" Услышав это, даже Ци Сюань не мог не втянуть в себя глоток холодного воздуха, его лицо в ужасе.

Шесть семей, занимающих второе место, были равномерно распределены, и у семьи Пинг не было бы шансов на победу, если бы они шли один на четыре. Если кто-то напортил, то, скорее всего, семью Ци придется похоронить за семью Пин, поэтому для Ци Сюаня было невозможно не нервничать.

"Брат Он, что такого случилось, что четыре семьи второго сорта собрались вместе?"

Он Фэй Лай горько посмеялся и сказал: "Этот вопрос задал мне Ци Сюань".

Ци Сюань последовал примеру и выпустил горький смех, этот вопрос был излишним для него, когда была их очередь вмешиваться и спрашивать о делах семей второго и третьего сорта?

"Господа, раз уж прибыли шесть семей третьего класса, то я скажу несколько слов от имени главы нашей семьи". В этот момент Тумучи встал и стал размахивать, делая величественный вид, как он сказал: "На этот раз выборы отличаются от предыдущих, и все уже ясно об этом говорят". На этот раз все кланы никого не посылали на Вознесенский Континент, поэтому они полагаются на семь кланов Вознесенского Континента, чтобы сделать свой собственный выбор, который неизбежно будет смесью хорошего и плохого. Господин нашей семьи сказал, что ни один из шести великих кланов третьего ранга не богат, поэтому вы не можете позволить, чтобы ваши драгоценные ресурсы были потрачены впустую на посредственные таланты, которые все основаны на удаче и не имеют никакой ценности в их формировании. Поэтому эти выборы, сколько бы людей ни пришло к Вратам Дао, все они будут приняты моей семьей Пинг, так что вам всем не о чем беспокоиться".

"Что?"

"Как это нормально?"

"Это явно вопиющее ограбление!"

Как только слова Тумучи были завершены, главы шести основных третьих семей выразили свое недовольство одна за другой.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1288963>